

О СПЕЦИФИКЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ РИСКОВ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ¹

Аннотация.

Актуальность и цели. Развитие и функционирование общества заключается в модернизации различных сфер жизнедеятельности человека, целью которого является обеспечение устойчивого развития государства. Однако модернизационные процессы не всегда способствуют снятию социальных проблем, а наоборот, могут способствовать возникновению ситуации хаоса и нестабильности. В связи с этим цель исследования заключается в выявлении специфики распределения рисков в мировом сообществе с определением перспектив их наслоения и мультипликации в современной России.

Материалы и методы. Реализация цели исследования была достигнута с опорой на концепцию риска У. Бека, а также на основе собственных авторских исследований, проведенных с помощью анкетирования на следующие темы: «Восприятие молодежью лиц третьего возраста: социологический аспект» ($N = 307$ человек), «Региональная специфика добровольчества» ($N = 290$ человек), «Семья и молодежь в современном обществе» ($N = 180$ человек), «Развод глазами ребенка: социологический аспект» ($N = 200$ человек).

Результаты. Выявлены особенности распределения рисков в современном обществе в ходе трансформации различных сфер жизнедеятельности населения. Показано влияние процессов глобализации, модификации экономических и политических систем различных государств на процесс возникновения и изменения рисков, с одной стороны, а с другой – бумеранговый эффект этих процессов, ведущий к усложнению, наслаиванию и перераспределению рисков в современном обществе, что в итоге приводит к эффекту мультипликации рисков как в мировом масштабе, так и у нас в стране. Поднимаются вопросы возрастной и гендерной специфики распределения рисков в социально-трудовых отношениях и в семье.

Выводы. Современное общество трансформируется в общность риска в результате модернизации различных сфер жизнедеятельности социума. Наиболее негативные аспекты модернизации могут проявиться и уже обнаруживаются в сферах социально-трудовых и семейно-брачных отношений, чему способствует процесс мультипликации рисков.

Ключевые слова: риск, модернизация, распределение, процесс наслаивания, мультипликация.

А. В. Ermilova

THE SPECIFICS OF RISK DISTRIBUTION IN MODERN SOCIETY

Abstract.

Background. The development and functioning of society consists in the modernization of various spheres of human life, the purpose of which is to ensure sustain-

¹ Грант РФФИ и Минпрома Нижегородской области «Здоровьесбережение в практиках современной Нижегородской семьи».

© Ермилова А. В., 2019. Данная статья доступна по условиям всемирной лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>), которая дает разрешение на неограниченное использование, копирование на любые носители при условии указания авторства, источника и ссылки на лицензию Creative Commons, а также изменений, если таковые имеют место.

nable development of the state. However, modernization processes do not always contribute to the elimination of social problems, but, on the contrary, may contribute to a situation of chaos and instability. In this regard, the aim of the study is to identify the specifics of risk distribution in the international community and to determine the prospects for their layering and multiplication in modern Russia.

Materials and methods. The goal of the research was achieved on the basis of the concept of risk by W. Beck, as well as on the basis of the author's own researches conducted with the help of a questionnaire on the following topics: "Perception of young people of the third age: the sociological aspect" ($N = 307$ people), "Regional specificity of volunteering" ($N = 290$ people), "Family and youth in modern society" ($N = 180$ people), "Divorce through the eyes of a child: the sociological aspect" ($N = 200$ people).

Results. The peculiarities of risk distribution in modern society in the course of transformation of various spheres of population life are revealed. The influence of globalization processes, modifications of economic and political systems of different states on the process of emergence and change of risks, on the one hand, and, on the other hand, boomerang effect of these processes leading to complication, layering and redistribution of risks in the modern society is shown, which as a result leads to the effect of risk multiplication both on a global scale and in our country. Issues of age and gender specificity of risk distribution in social and labor relations and in the family are raised.

Conclusions. Modern society is transforming into a community of risk as a result of modernization of various spheres of society. The most negative aspects of modernization can and have already been revealed in the spheres of social-labor and family-marital relations, which is facilitated by the process of risk multiplication.

Keywords: risk, modernization, distribution, layering process, animation.

Проблема возникновения различного рода опасностей, рисков была актуальна на всем протяжении существования человечества. Модернизационные процессы, происходящие во всех сферах жизнедеятельности в исторической динамике, являются своего рода попыткой миновать «подводные камни», которые встречаются на пути построения «государства всеобщего благоденствия». Однако, как показывает практика, модернизационные процессы, осуществляющиеся на всем протяжении развития общества, не всегда ведут к снятию проблемы возникновения новых опасностей и к утрате актуальности старых проблем. И сколько бы мы ни модернизировали, например, систему здравоохранения, сколько бы мы ни разрабатывали инновационные технологии в сфере медицинских услуг, способных помочь человечеству выжить (вакцинация лекарствами нового поколения, таргетная терапия рака груди, централизованный мониторинг состояния пациентов, экспресс-восстановление после операции, генная терапия против наследственных заболеваний сетчатки) [1], каждый год уровень смертности не только не снижается, а увеличивается, в том числе от новых заболеваний, с которыми пока еще человечество не научилось бороться. Такая ситуация говорит о том, что с каждым днем уровень угрозы от рисков только возрастает, а их структура усложняется. Усложнение социальных рисков связано с процессом наложения одних рисков на другие, в результате чего появляется совершенно новое социальное явление – мультипликация рисков. По нашему мнению, мультипликация рисков – это процесс перемножения рисков, которые сохраняют свою значимость на протяжении всей истории существования человечества с новыми

рисками, которые возникли в том числе и в результате модернизации различных сфер жизнедеятельности общества. Естественно, на этот процесс оказывает влияние специфика возникновения и распределения рисков как в мировом социуме, так и у нас.

В связи с этим перед нами стоит следующая цель – выявить специфику распределения рисков как в современном мировом обществе, так и в нашей стране, отслеживая возможные перспективы наложения и мультипликации рисков в РФ. Несмотря на детальную проработку проблемы рисков в экономической сфере [2], в правовом поле [3], а также выявленные социальные аспекты рисков в современном обществе такими авторами, как У. Бек [4], Э. Гидденс [5], О. Н. Яницкий [6], проблеме распределения и наслаивания рисков уделяется недостаточно внимания.

В основе авторской интерпретации распределения рисков в современном обществе лежат научные разработки У. Бека. С помощью осуществленного им анализа промышленного общества через призму концепции риска и поставленного неутешительного диагноза индустриальной цивилизации, с привлечением собственных авторских исследований, проведенных на следующие темы: «Восприятие молодежью лиц третьего возраста: социологический аспект» ($N = 307$ человек), «Региональная специфика добровольчества» ($N = 290$ человек), «Семья и молодежь в современном обществе» ($N = 180$ человек), «Развод глазами ребенка: социологический аспект» ($N = 200$ человек), попробуем проанализировать специфику распространения рисков в постиндустриальную эпоху с опорой на следующие тезисы.

= Логика распределения риска.

С точки зрения автора, логичность распространения социальных рисков исторически связана с модернизационными процессами, движущей силой которых могут являться политические аспекты функционирования государства. Научно-технический прогресс, способствующий совершенствованию технологий в ходе модернизации различных сфер жизнедеятельности общества, каждый раз приводит к рождению новых типов рисков, что естественным образом влияет на мышление отдельной личности, включенной в систему социально-трудовых отношений, и всего социума. Особенно остро данный аспект проявляется в экономической сфере, а именно в сфере производства благ и услуг, где наиболее ярко была выражена проблема социального неравенства в исторической динамике развития западноевропейского социума, особенно в XVII–XIX вв. в ходе становления индустриального типа общества. Осознание обществом рисков в то время мотивировало лидеров государств к трансформации их держав в социальные государства, в результате чего актуальность проблемы социального неравенства на какое-то время утратила свое значение.

Несмотря на модернизацию экономических и политических систем, в том числе и сферы социально-трудовых отношений, осуществленных в XIX–XXI вв., экономика любого государства имеет циклическое развитие, что каждый раз служило и является до сих пор причиной революций, смены политических режимов, военных переворотов в различных странах. В связи с тем, что экономические и политические процессы связаны между собой, они взаимно обуславливают новые риски, которые только зарождаются прямо сейчас либо трансформируются в иные в ходе перехода от индустриально-

го типа общества к постиндустриальному. Трансформация государств в социальные говорит об осознании общественностью проблемы существующих и потенциальных рисков, в результате чего происходит расширение социальной, экономической и политической компетентности людей во всем мире. Следовательно, экономическая постоянная жизнедеятельности любого социума всегда политически окрашена, что в итоге ведет к институализации системы профилактики и борьбы с рисками.

= Территориально-государственный аспект распределения риска.

Все население Земли дифференцировано в соответствии с территориально-государственным признаком. С одной стороны, народы стран третьего мира борются за кусок хлеба (регионы Африки и Азии), с другой – жителей экономических держав (США, Великобритания, Германия, Япония, Китай и др. [7]) в большей степени волнует не проблема недоедания, а проблема «толстого брюха», как отмечает У. Бек [4, с. 3]. Несмотря на то, что проблема экономического неравенства стран не теряет свою значимость, а, наоборот, прогрессирует в последнее время, это способствует трансформации рисков в зависимости от территориально-государственного аспекта. В экономически развитых странах, которые просто изобилуют новыми передовыми производственными технологиями, возникают новые типы рисков, которые мало известны представителям стран третьего мира, например проблема неправильного питания и, как следствие, ожирения, компьютерной зависимости, низкого уровня межличностного, межпоколенного взаимодействия и т.п.

На наш взгляд, новая тенденция распределения риска в территориально-государственном аспекте состоит в том, что сегодня именно экономически развитые страны в большей степени подвержены процессу наложения новых рисков на старые. В связи с этим особую тревогу вызывает молодое поколение, для которого основным достоверным информационным источником является Интернет, в результате чего растет зависимость детей и молодежи от компьютерных технологий, а также дестабилизируется межпоколенное взаимодействие. Отягчающим обстоятельством является проблема неправильного питания, а именно употребление значительной частью молодежи фастфуда, что ведет к ухудшению состояния здоровья данной категории населения, а порой и к смерти. В большинстве развитых стран Европы ожирением страдает от 15 до 25 % взрослого населения. В последнее время во всем мире наблюдается рост частоты ожирения у детей и подростков: в развитых странах мира 25 % подростков имеют избыточную массу тела, а 15 % страдают ожирением. Избыточный вес в детстве – значимый фактор ожирения во взрослом возрасте: 50 % детей, имевших избыточный вес в шесть лет, становятся тучными во взрослом возрасте, а в подростковом возрасте эта вероятность увеличивается до 80 % [8]. Описанная ситуация демонстрирует угрозу переплетения рисков, нависшую в первую очередь над экономически устойчивыми странами, но не только.

= Риск как глобальная угроза.

Аргументируя этот тезис, нельзя не воспользоваться выражением У. Бека: «Нужда иерархична, смог демократичен» [4, с. 42]. С одной стороны, США, многие страны Западной Европы, осознавая последствия экологической угрозы, экономические выгоды (дешевая рабочая сила), уже давным-давно предпочитают не размещать на своих территориях крупные, вредные

для здоровья населения промышленные предприятия, перенося их в развивающиеся страны, одной из которых когда-то был Китай. Сегодня КНДР занимает второе место в рейтинге стран по размеру валового внутреннего продукта [7].

Каким же образом трансформировался риск в связи с расширением и модернизацией сферы производства благ и услуг? Рассмотрим вопрос на примере Китая. Риски, связанные с дефицитом снабжения страны, ушли в прошлое, на их место пришли риски, связанные с ухудшением состояния здоровья населения ввиду экологической катастрофы в стране. Однако загрязнение атмосферы в Китае, как и в других странах, бумерангом рано или поздно коснется любого из нас. Тем не менее вывод производственной отрасли из многих стран, являющихся экономическими лидерами, привел к актуализации проблемы безработицы в этих странах в связи с сокращением рабочих мест. Одному и тому же риску рано или поздно подвергаются все страны, что подчеркивает значимость проблемы глобализации рисков в результате модернизации сферы производства благ и услуг. Данный аспект в определенной степени является доказательством того, что любой риск универсален в определенной степени и имеет траекторию бумеранга.

= Наслоение социальных рисков в современном социуме.

Несмотря на бумеранговую траекторию рисков в современном мире, их сосредоточение, как правило, происходит в определенных зонах, связанных с наиболее важными аспектами жизнедеятельности населения. Ситуация становится еще в большей степени угрожающей, если один риск начинает наслаиваться на другой. В связи с этим нам хотелось бы остановиться на проблеме дискриминации молодежи в РФ в сфере социально-трудовых отношений, где, по нашему мнению, в связи с проведенной в 2018 г. пенсионной реформой произошло наслоение рисков, способствующих вытеснению молодежи с рынка труда. Речь идет о том, что на известный социальный факт дискриминации молодежи на рынке труда ввиду отсутствия трудового опыта или недостаточного уровня профессиональной компетентности наслаивается риск потенциального снижения вакантных мест на рынке труда в связи с более длительным пребыванием лиц старше 55–60 лет в сфере занятости населения. Такая ситуация может привести к мультипликации рисков в социально-трудовых отношениях, которая коснется в первую очередь молодежи.

Однако, если мы сегодня только еще находимся в состоянии ожидания возникновения проблемы наслаивания социально-экономических рисков друг на друга, в других странах эта проблема уже осознана и общественностью, и представителями государственной власти. Так, Президент Италии С. Маттарелла подписал закон о проведении пенсионной реформы 2019 г., который направлен на снижение фактического возраста выхода на пенсию, что говорит о желании руководителя страны продолжать развивать политику в рамках концепции «государства всеобщего благоденствия». По нашему мнению, интересным является взгляд проректора Академии труда и социальных отношений А. Сафонова, который указывает на новые тенденции в современном обществе, побуждающие представителей западного общества изменить свое отношение к проблеме пенсионного обеспечения [9]. По его мнению, сокращение рабочих мест и повышение требований к компетенции работников – это две основные причины снижения возраста выхода на пенсию в Ита-

лии, несмотря на то, что продолжительность жизни населения, независимо от пола, намного дольше, чем в России. Следует заметить, что по такому же пути реформирования системы пенсионного обеспечения пошли и другие страны – Венгрия, Польша, Франция, которые обеспокоены в том числе и такой социально-экономической болезнью, как безработица в молодежной среде.

Следовательно, западное общество осознает проблему насаивания рисков в сфере социально-трудовых отношений. Ее нельзя замалчивать, необходимо предпринимать попытки устранения социально-экономических рисков, нависших над молодым поколением, на законодательном и исполнительном уровнях. Мы, похоже, не умеем учиться на чужих ошибках и, наоборот, способствуем трансформации молодежи в группу риска, оставляя лиц старше 55–60 лет на более долгий срок на рынке труда, при этом не расширяя базу вакантных рабочих мест. Если обратить свое внимание на лиц старше 55–60 лет, можно предположить, что данная возрастная группа тоже имеет возможность попасть в аналогичную ситуацию, связанную с процессом насаивания рисков, который будет вызван пенсионной реформой 2018 г. в Российской Федерации.

Какие же риски могут накладываться друг на друга и в дальнейшем мультиплицироваться в ходе осуществления жизнедеятельности лиц старшей возрастной группы после проведения пенсионной реформы? С нашей точки зрения, следует обратить внимание на несколько аспектов.

Во-первых, усугубится негативное восприятие лиц пожилого возраста в обществе, в большей степени молодежью. Как показывают исследования, сохраняется достаточно большая доля молодых людей, настроенных негативно по отношению к лицам третьего возраста, склонных к эйджизму. В 2018 г. в ходе опроса 307 представителей молодого поколения, проживающих в Нижегородской области, 36 % респондентов признались, что испытывают негативные чувства при встрече с людьми третьего поколения, воспринимая их как старых, больных, неопытных членов общества. Другое же исследование, осуществленное в Нижегородской и Ивановской областях в 2014–2018 гг. на тему «Региональная специфика добровольчества», выявило отсутствие желания у большей части молодежи, получающих образование в учреждениях разного просветительского уровня, участвовать в таком направлении волонтерства, как помощь пожилым людям. Выявленные аспекты в большей степени обнаруживаются у лиц мужского пола, которые наиболее часто стигматизируют старшую возрастную группу (42,8 %). Актуализация проблемы молодежной безработицы в связи с увеличением стажа пребывания на рынке труда лиц старше 55–60 лет может усилить проявление эйджизма.

Во-вторых, для продления стажа трудовой деятельности в связи реформированием системы пенсионного обеспечения и модернизацией производств потребуется обновление профессионального уровня компетенций, что подразумевает прохождение лицами старшей возрастной категории курсов переподготовки либо повышения квалификации. Естественно, у многих просто не возникнет желания заново наращивать свой трудовой потенциал с помощью различных курсов переподготовки либо не будет такой возможности в связи с неудовлетворительным состоянием здоровья. Физиологические и психологические силы лиц старше 55–60 лет не безграничны, а значит рано или поздно произойдет наслоение и мультипликация рисков (рис. 1).

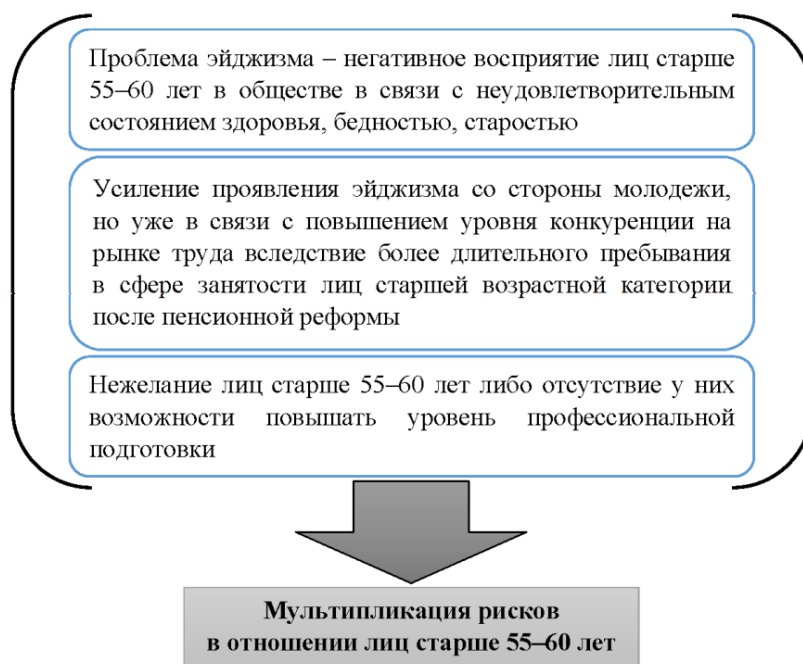

Рис. 1. Специфика наслоения и мультипликации рисков после пенсионной реформы в РФ в 2018 г.

В процессе наслоения одного риска на другой может возникнуть иная проблема, а именно латентность рисков. В какой-то степени заслоняя друг друга, риски становятся трудно различимыми, неясными, в результате чего наступает стадия их мультипликации, вставания друг в друга. Нужно помнить, что управлять и бороться с рисками гораздо легче, если они автономны, а не мультиплицированы. Соответственно, перед обществом стоит вполне осуществимая задача – не допустить мультипликацию рисков разной направленности, иначе может произойти эрозия межпоколенных отношений. К тому же стадия латентных угроз риска имеет тенденцию заканчиваться, в результате чего невидимые опасности, на которые мы пытаемся не обращать внимание, становятся видимыми и ощутимыми для всех нас. Доказательством этого может служить, например, Красная книга, являющаяся основным государственным документом, в котором отражен процесс осознания обществом нависших над ним опасностей. Красная книга является своеобразным доказательством мультипликации рисков в биосоциальной реальности.

= *Сопряженность современных рисков с местом человека в стратификационной структуре современного общества.*

В современном обществе различным рискам подвергаются все, независимо от места в стратификационной структуре социума. Например, факторы риска, вызывающие заболевания, инвалидность, смерть, характерны для всех нас, независимо от того, являемся ли мы представителем высшей страты или представителями маргинальной группы. Однако, по нашему мнению, например, лица третьего возраста чаще всего воспринимаются общественностью как типичная группа риска [10], как объект социальной работы [11, 12]. Такое восприятие пожилых людей именно в нашей стране чаще всего связывают

с выходом на пенсию, в результате чего резко снижается уровень жизни данной возрастной категории из-за низкого уровня пенсионного обеспечения пожилых людей [13]. Следовательно, для большинства лиц, выходящих на пенсию, характерен процесс нисходящей социальной мобильности, итогом которого становится массовое падение данной возрастной группы в нижний слой стратификационной структуры общества, что в свою очередь подчеркивает значимость теории стратификация для анализа проблемы риска.

= Современное поколение как общность страха и риска.

Интерпретация современного общества риска (в понимании У. Бека) как общности страха, на наш взгляд, связана в первую очередь с идеологической сменой взаимодействия государства и социума. В данном случае речь идет об этапе развития нашей страны, для которого была характерна патерналистская идеология выстраивания отношений по траектории субъект (государство) – объект (население)». На смену ей пришли либеральные принципы, в соответствии с которыми мы, с одной стороны, получили больше свобод, возможность владеть частной собственностью, вести конкурентную борьбу, а с другой – увеличилась значимость монополий и усугубилась проблема расслоения общества, что, на самом деле, противоречит идеям либерализма. Идея равенства, которая лежит в основе патерналистского восприятия социальной реальности, позволяла советским людям чувствовать себя в безопасности, так как они были уверены, что государство предоставит им жилье, рабочее место, что является наиболее важными аспектами жизнедеятельности каждого, независимо от временного критерия. В эпоху преобладания либеральной идеологии многие достижения советского этапа развития общества были утрачены. В результате обнажились такие проблемы, как отсутствие гарантии права на труд, механизмов, способных затормозить процесс расслоения общества. С опорой на социологическое исследование, в ходе которого приняли участие 180 молодых людей, проживающих в Нижнем Новгороде, в качестве общности страха, не уверенной в своем будущем, мы можем рассмотреть молодежь, для которой характерна тенденция более позднего создания собственной семьи и деторождения, наблюдающейся во всем мире [14]. Такая ситуация в РФ сложилась в связи с тем, что молодежь достаточно долго адаптируется в системе социально-трудовых отношений в связи с их дискриминацией на рынке труда, связанной как и с отсутствием у них необходимого опыта и невысоким уровнем профессиональной компетентности, что обусловлено возрастом, так и с недостаточным количеством рабочих мест из-за более продолжительного пребывания лиц старше 55–60 лет в сфере занятости населения (после проведения пенсионной реформы уровень рисков экономической направленности повысился). Свою нерешительность, снятие с себя ответственности за жизнь другого человека, молодое поколение оправдывает и невысокими возможностями приобретения собственного жилья, в результате чего молодежь переориентируется на построение трудовой карьеры, растягивающейся на неопределенное время из-за выше указанных обстоятельств. Соответственно, молодые люди как представители современного либерального общества предстают перед нами и как общность страха, неуверенная в завтрашнем дне. В результате молодежь на границе возраста 30 лет все чаще и чаще начинает сталкиваться с проблемой бесплодия. По мнению специалистов, работающих в сфере оказания медицинских услуг,

за последние десять лет количество диагнозов «бесплодие» выросло в два раза. В течение 2018 г. диагностировано более 280 тыс. новых случаев, львиная доля которых приходится на женщин 25–45 лет [15]. Следовательно, усиление активизации молодежи в карьерной направленности может отрицательно сказываться в целом на институте семьи и брака. Рассмотренные аспекты жизнедеятельности такой части российского общества, как молодежь, еще раз подчеркивают опасность проблемы наслоения рисков и их мультипликации.

= *Хабитуализация риска в современном обществе.*

На многие социальные риски представители современного общества практически перестали реагировать, даже можно сказать, что социум в какой-то степени к ним уже привык. Так, например, люди достаточно спокойно относятся к бедственному положению пенсионеров, лиц с ограниченными возможностями здоровья, многодетных и неполных семей, лиц без определенного места жительства и занятий, детей-сирот. Им даже присвоили такое название, как типичные представители группы риска. Следовательно, мы сталкиваемся с ситуацией опривычивания социальных рисков, которая не так уж и безопасна для социума, так как любой социальный риск может достигнуть своего критического уровня. Система государственной власти пытается управлять социальными рисками, в частности, с помощью реализации социальной политики разной направленности. Тем не менее их не становится меньше, они самовозобновляются и хабиутализируются в обществе, в результате чего, как отмечает У. Бек, «...общая токсическая угроза населению только растет...» [4, с. 81].

= *Гендерный аспект распределения рисков в современной семье.*

Множество проблем, связанных с обострением социального неравенства в российском обществе, возникло в результате перехода от патерналистской к либеральной модели государственного устройства, как было указано выше. Либеральная идеология в итоге способствовала утрате коллективных ценностей и закреплению индивидуализма как основной формы мировоззрения современных людей. Бумерангом проблема индивидуализма затронула отношения между мужчинами и женщинами, последствия которой мы можем сегодня наблюдать в современной семье. По этому поводу У. Бек дает следующую трактовку семейного взаимодействия: «Семья превращается в затяжное жонглирование многочисленными устремлениями в разные стороны, амбициями, касающимися профессии, образования, воспитания детей и одинакового участия в ведении домашнего хозяйства. Рождается тип «договорной семьи на время», когда уже сложившиеся индивидуальности вступают во временный противоречивый союз с целью регуляции эмоционального обмена» [4, с. 108]. Современная женщина стала равнозначным, а порой и доминирующим, участником социально-трудовых отношений, доказательством чего служат типичные женские сферы трудовой деятельности, увеличение численности женщин на руководящих должностях (за 2010–2015 гг. численность женщин, имеющих дипломатические ранги, выросла, а доля поднялась с 19 до 23,5 %) [16], что может провоцировать возникновение новых социальных проблем, связанных с отказом от рождения детей (чайлдфри), трансформацией возрастного профиля рождающих и, как следствие, повышение уровня бесплодия у обоих полов и уровень рождения детей с аномальным разви-

тием. Такая ситуация может еще в большей степени способствовать росту численности расторгнутых браков, превращая неполную семью в малую группу, подверженную такому социальному риску, как бедность. В связи с этим считаем уместным проиллюстрировать данные социологического исследования, проведенного в Ивановском регионе, в ходе которого методом анкетирования были опрошены дети школьного возраста, пережившие развод ($N = 200$ человек). Во-первых, снизилось число респондентов, которые оценивают материальное положение семьи в настоящее время как высокое (с 12 до 6 %) и как среднее (с 44 до 36 %). Во-вторых, возросло количество семей, уровень материального положения в которых после развода понизился, а именно: удовлетворенность ниже среднего с 8 % возросла до 18 %; низкий уровень удовлетворенности с 10 % вырос до 14 %. Следует также обратить внимание, что до развода 14 % женщин не занимались трудовой деятельностью, однако после развода женщин-иждивенцев не осталось ни одной. Приходится констатировать, что, несмотря даже на улучшение жилищных условий, в целом уровень материальной обеспеченности семьи после развода снижается, особенно в материнских семьях. Это может быть связано с вынужденными расходами на жилье, с нарушением регулярности выплаты алиментов, а также с тем, что большая часть затрат ложится на одного родителя [17, с. 117]. Достаточно часто именно неполная семья становится объектом социальной работы в результате наложения различных типов рисков и их мультипликации.

В заключение обратим внимание, что проблема распределения рисков в современном обществе затрагивает каждого из нас. Именно осознание возможных опасностей на глобальном уровне, специфичное распределение рисков в стратификационной структуре современного социума и в различных социальных институтах, а также процессы наложения и в итоге мультипликации рисков, даже несмотря на их хабиитуализацию в социальной повседневности, характеризуют современный мир как общество риска, представители которого солидаризируются из-за страха перед ним. Следовательно, усиление роли государственной семейной политики во всех направлениях, уход от самостоятельного преодоления трудностей, может в определенной степени уберечь человека от страхов, связанных с грядущими опасностями в современном трансформирующемся обществе.

Библиографический список

1. 10 инноваций в медицине, которые будут доступны в 2018 году. – URL: <https://innovationhouse.org.ua/ru/statii/10-ynnovatsyj-v-medycsine-kotorye-budut-dostupny-v-2018-godu/> (дата обращения: 02.02.2019).
2. **Джагитян, Э. П.** Макропруденциальное регулирование банковской системы как фактор экономической стабильности : монография / Э. П. Джагитян. – Москва : Юрайт, 2019. – 215 с.
3. **Зенькович, Е. В.** Правовые аспекты противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма на рынке ценных бумаг : учеб.-практ. пособие / Е. В. Зенькович ; под ред. Л. Л. Попова. – Москва : Волтерс Клувер, 2011. – 160 с.
4. **Бек, У.** Общество риска. На пути к другому модерну / У. Бек ; пер. с нем. В. Седельникова, Н. Федоровой ; послесл. А. Филиппова. – Москва : Прогресс-Традиция, 2000. – 384 с.

5. **Гидденс, Э.** Судьба, риск и безопасность / Э. Гидденс. – URL: http://riskprom.ru/TemaKtlg/RiskSociety/eh_giddens_sudba_risk_bezop_1991.pdf (дата обращения: 02.02.2019).
6. **Яницкий, О. Н.** Турбулентные времена как проблема общества всеобщего риска (Времена турбулентности и задачи социологии) / О. Н. Яницкий // *Общественные науки и современность*. – 2011. – № 6. – С. 155–164.
7. Рейтинг экономически развитых стран. – URL: <https://visasam.ru/emigration/vybor/ekonomika-stran-mira-2.html> (дата обращения: 12.02.2019).
8. Ожирение – глобальная проблема современного общества. – URL: <http://cgon.gospotrebnadzor.ru/content/62/2977/> (дата обращения: 02.02.2019).
9. Пенсионная реформа. Хроника событий. Эксперты объяснили снижение пенсионного возраста в Италии. – URL: <https://www.mk.ru/economics/2019/01/29/eksperty-obyasnili-snizheniepensionnogo-vozrasta-v-italii.html> (дата обращения: 15.02.2019).
10. Риск: исследования и социальная практика / отв. ред. А. В. Мозговая. – Москва : Институт социологии РАН, 2011. – 256 с.
11. **Ермилова, А. В.** Трудовая деятельность пожилых людей как вид социальной активности: региональные практики «помоги себе сам»/«помогите выжить» / А. В. Ермилова // *Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Практики заботы в современном обществе»* (г. Саратов, 21 дек. 2016 г.). – Саратов : Саратовский источник, 2017. – С. 93–100.
12. **Кошарная, Г. Б.** Проблемы социальной защиты граждан пожилого возраста / Г. Б. Кошарная, Е. С. Щанина // *Власть*. – 2006. – № 8. – С. 31–36.
13. **Ермилова, А. В.** Специфика трудовой мотивации пенсионеров, проживающих в столице и в областном центре РФ: социологический аспект / А. В. Ермилова // *Современные социальные проблемы труда и трудовых отношений : материалы конф. «Первые социологические чтения памяти Владимира Александровича Ядова»* (г. Санкт-Петербург, 14–15 дек. 2015 г.). – Санкт-Петербург, 2016. – С. 428–437.
14. **Иванов, С. Ф.** Глобальные тенденции брачности и разводимости / С. Ф. Иванов. – URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2013/0565/analit01.php> (дата обращения: 15.02.2019).
15. Бесплодных женщин в России становится все больше, говорит статистика. – URL: <http://www.meddaily.ru/article/03Apr2018/pikendometr> (дата обращения: 19.02.2019).
16. Ни в Думу, ни в чистое небо. – URL: <https://www.gazeta.ru/business/2017/02/20/10535801.shtml> (дата обращения: 15.02.2019).
17. **Ермилова, А. В.** Развод глазами ребенка: социологический аспект / А. В. Ермилова // *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Сер.: Социальные науки*. – 2015. – № 1. – С. 115–120.

References

1. *10 innovatsiy v meditsine, kotorye budut dostupny v 2018 godu* [10 innovation in medicine that will be available in 2018]. Available at: <https://innovationhouse.org.ua/ru/statti/10-ynnovatsyj-v-meditsyne-kotorye-budut-dostupny-v-2018-godu/> (accessed Febr. 02, 2019). [In Russian]
2. Dzhagityan E. P. *Makroprudentsial'noe regulirovanie bankovskoy sistemy kak faktor ekonomicheskoy stabil'nosti: monografiya* [Macroprudential regulation of the banking system as a factor of economic stability: monograph]. Moscow: Yurayt, 2019, 215 p. [In Russian]
3. Zen'kovich E. V. *Pravovye aspekty protivodeystviya legalizatsii (otmyvaniyu) dokhodov, poluchennykh prestupnym putem, i finansirovaniyu terrorizma na rynke tsennykh bumag : ucheb.-prakt. posobie* [Legal aspects of counteracting legalization (laundring) of illegally obtained funds and financing terrorism in stock market: tutorial]. Moscow: Volters Kluver, 2011, 160 p. [In Russian]

4. Bek U. *Obshchestvo riska. Na puti k drugomu modernu* [Society of risk. On the way to another modernity]. Transl. from German by V. Sedel'nikov, N. Fedorova; afterw. A. Filippov. Moscow: Progress-Traditsiya, 2000, 384 p. [In Russian]
5. Giddens E. *Sud'ba, risk i bezopasnost'* [Fate, risk and safety]. Available at: http://riskprom.ru/TemaKtlg/RiskSociety/eh_giddens_sudba_risk_bezop_1991.pdf (accessed Febr. 02, 2019). [In Russian]
6. Yanitskiy O. N. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'* [Social sciences and modern times]. 2011, no. 6, pp. 155–164. [In Russian]
7. *Reyting ekonomicheskikh razvitykh stran* [Rating of economically developed countries]. Available at: <https://visasam.ru/emigration/vybor/ekonomika-stran-mira-2.html> (accessed Febr. 12, 2019). [In Russian]
8. *Ozhirenie – global'naya problema sovremennogo obshchestva* [Obesity – a global problem of modern society]. Available at: <http://cgon.rospotrebnadzor.ru/content/62/2977/> (accessed Febr. 02, 2019). [In Russian]
9. *Pensionnaya reforma. Khronika sobytii. Eksperty ob'yasnili snizhenie pensionnogo vozrasta v Italii* [Pension reform. Chronicle. Experts explained lowering of the retirement age in Italy]. Available at: <https://www.mk.ru/economics/2019/01/29/eksperty-obyasnili-snizheniepensionnogo-vozrasta-v-italii.html> (accessed Febr. 15, 2019). [In Russian]
10. *Risk: issledovaniya i sotsial'naya praktika* [Risk: research and social practice]. Execut. ed. A. V. Mozgovaya. Moscow: Institut sotsiologii RAN, 2011, 256 p. [In Russian]
11. Ermilova A. V. *Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Praktiki zaboty v sovremennom obshchestve» (g. Saratov, 21 dek. 2016 g.)* [Proceedings of an All-Russian scientific and practical conference “Care practices in modern society”]. Saratov: Saratovskiy istochnik, 2017, pp. 93–100. [In Russian]
12. Kosharnaya G. B., Shchanina E. S. *Vlast'* [Power]. 2006, no. 8, pp. 31–36. [In Russian]
13. Ermilova A. V. *Sovremennyye sotsial'nyye problemy truda i trudovykh otnosheniy: materialy konf. «Pervyye sotsiologicheskie chteniya pamyati Vladimira Aleksandrovicha Yadova» (g. Sankt-Peterburg, 14–15 dek. 2015 g.)* [Modern social problems of labor and labor relations: proceedings of a conference “First sociological readings commemorating Vladimir Alexandrovich Yadov (Saint-Petersburg, December 14th–15th, 2015)”]. Saint-Petersburg, 2016, pp. 428–437. [In Russian]
14. Ivanov S. F. *Global'nyye tendentsii brachnosti i razvodimosti* [Global trends of marriage and divorce]. Available at: <http://www.demoscope.ru/weekly/2013/0565/analit01.php> (accessed Febr. 15, 2019). [In Russian]
15. *Besplodnykh zhenshchin v Rossii stanovitsya vse bol'she, govorit statistika* [According to statistics, there are more and more infertile women in Russia]. Available at: <http://www.meddaily.ru/article/03Apr2018/pikendometr> (accessed Febr. 19, 2019). [In Russian]
16. *Ni v Dumu, ni v chistoe nebo* [Neither to the Duma, nor to the clear sky]. Available at: <https://www.gazeta.ru/business/2017/02/20/10535801.shtml> (accessed Febr. 15, 2019).
17. Ermilova A. V. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Ser.: Sotsial'nyye nauki* [Bulletin of Lobachevsky University of Nizhny Novgorod]. 2015, no. 1, pp. 115–120. [In Russian]

Ермилова Анна Вячеславовна

кандидат социологических наук, доцент,
кафедра общей социологии и социальной
работы, Национальный исследовательский
Нижегородский государственный
университет имени Н. И. Лобачевского
(Россия, г. Нижний Новгород,
проспект Гагарина, 23)

E-mail: ermilova.75@bk.ru

Ermilova Anna Vyacheslavovna

Candidate of sociological sciences,
associate professor, sub-department
of general sociology and social work,
Lobachevsky University
of Nizhny Novgorod
(23 Gagarina avenue,
Nizhny Novgorod, Russia)

Образец цитирования:

Ермилова, А. В. О специфике распределения рисков в современном обществе / А. В. Ермилова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2019. – № 2 (50). – С. 117–129. – DOI 10.21685/2072-3016-2019-2-12.